

Постоянный государственный переворот — индустрия цензуры и модель эксплуатации цифрового военного капитализма (Часть II)

Репрессии не возникают на пустом месте. За цензурой и подавлением инакомыслия стоят структурные силы капитализма, переживающего глубокий кризис. Патрик Бааб выделяет шесть преобразований, которые меняют мировой порядок.

Патрик Бааб

втр 09 июн 2026   34 мин. чтения

«Отсутствие критического мышления среди интеллектуалов» особенно бросается в глаза в периоды капиталистического кризиса. Антонио Грамши писал: «Европейские интеллектуалы... уже не олицетворяют культурное самосознание и самокритику правящего класса; они вновь стали прямыми агентами правящего класса...» [xxvi] Их функция заключается, особенно в условиях потрясений в системе эксплуатации и проблем легитимности, в том, чтобы «организовывать социальную гегемонию группы и ее государственную власть», особенно «в те моменты кризиса командования и руководства, когда спонтанный консенсус рушится». [xxvii]

Хронический кризис капитализма

В основе лежит эндемический кризис капитализма. Под этим я подразумеваю, в первую очередь, растущую инвестиционную слабость, которая накапливалась на протяжении последних десятилетий и является следствием проблемы сверхнакопления. Можно сказать, что капитала стало слишком много. Сверхнакопление означает, что владельцы капитала больше не находят долгосрочных возможностей для инвестирования, чтобы получить желаемую доходность.^[xxviii] Это приводит к длительному спаду мировой экономики, за который, согласно анализу Роберта Бреннера, ответственна тенденция к падению нормы прибыли в развитых промышленных странах. Это особенно хорошо доказано на примере США и Германии.^[xxix] Инвесторы могут противодействовать падению нормы прибыли с помощью ряда мер: снижение заработной платы, рационализация производства, удешевление сырья, комплектующих и складского хранения, освоение новых рынков сбыта. Поэтому норма прибыли сильно колеблется. Но с точки зрения долгосрочного развития не прослеживается никакого структурного восстановления.^[xxx]

Неолиберализм 1980-х годов привёл к интернационализации и глобальной дерегуляции финансовой системы. Финансовые рынки стали тем местом, где, на фоне падения нормы прибыли в промышленности, ещё можно было быстро заработать. Уолл-стрит и лондонский Сити превратились в новые центры экономической власти, поскольку они значительно расширили свои возможности для маневра по сравнению с национальными государствами. На финансовых рынках реализация не происходит путем инвестирования в средства производства и рабочую силу с целью получения прибыли от реализации продукции, а путем инвестирования в финансовые ценные бумаги в надежде продать их позже по более высокой цене: деньги должны превращаться в еще больше денег без производства товаров. Объем транзакций на финансовых рынках уже в 2016 году превысил оборот в сфере товаров и услуг более чем в сто раз. Благодаря созданию деривативов, то есть производных и объединенных ценных бумаг, можно заключать биржевые ставки на колебания курсов.^[xxxi] Финансовый капитализм возник из-за падения нормы прибыли в реальной экономике. Теперь он сам стал причиной кризиса.

Финансовый кризис 2008 года вызвал самую серьезную на тот момент глобальную рецессию со времен Второй мировой войны и вскоре привел к кризису еврозоны, который до сих пор не урегулирован. Поскольку финансовые рынки практически перестали функционировать, центральные банки открыли шлюзы и наводнили систему денежными средствами.

Финансовый капитализм и его пузыри

В ходе кризиса, вызванного Covid-19, кризис охватил практически все сегменты рынка, включая теньевую банковскую систему и финансовую систему в целом. И вновь именно центральные банки предотвратили кризис ликвидности и эффективно отреагировали на кризис. Однако сам кризис никуда не исчез. Скорее, денежные вливания центральных банков обеспечивают лишь кажущуюся стабильность системы: «Современная глобальная финансовая система и современный капитализм западных промышленно развитых стран, — считает Йоша Вуллвебер, — больше не могут функционировать без постоянных, крайне нетрадиционных, масштабных и в некоторых отношениях весьма экстремальных интервенций центральных банков. Если бы они прекратили свои меры, банковская система, глобальная финансовая система и экономические системы по всему миру рухнули бы».^[xxxii]

Пример Германии: основа для финансовизации экономики была заложена в 2002 году, когда правительство Шредера-Фишера освободило доходы от продажи активов от налогообложения. Это позволило банкам продавать свои доли в промышленных компаниях без уплаты налогов и инвестировать средства в структурированные ценные бумаги. Это имело два следствия: во-первых, немецкие банки очень быстро оказались в водовороте финансового кризиса 2008 года, чего им частично удалось бы избежать без этой переориентации. Во-вторых, международная финансовая индустрия смогла приобрести доли в немецких компаниях.

Финансовый кризис стал переломным моментом, с которого начались два важнейших структурных изменения в финансовой системе: перенос проблемных кредитов в сферу государственных облигаций и перемещение банковской деятельности в теневую банковскую систему. По данным Банка международных расчетов в Базеле, спасение банков за счет денег налогоплательщиков привело к снижению рисков в банковском секторе, в то время как долговая нагрузка государств выросла как никогда ранее в мирное время. Одновременно средства фондов ушли из банковских балансов, в то время как их объем в хедж-фондах, инвестиционных фондах, пенсионных фондах, страховых компаниях и у финансовых инвесторов резко вырос. Это повышает риски, поскольку в теневой банковской системе вложения часто используют механизмы деривативов для левериджа, чтобы оптимально использовать колебания курсов и одновременно снизить нагрузку на собственный капитал. Это повышает опасность проциклических вынужденных продаж и может пошатнуть условия государственного рефинансирования.^[xxxiii] Таким образом, бюджет Германии также оказался в «вавилонском плену» международных финансовых инвесторов в практически нерегулируемой системе теневого банковского сектора, которые зарабатывают миллиарды на войне в Украине и могут оказать давление на любое государство, желающее выйти из рядов подстрекателей к войне, путем распродажи его облигаций.

Во-вторых, американские финансовые инвесторы смогли приобрести доли в немецких компаниях. Сегодня лишь около трети акций 40 концернов, входящих в индекс DAX, находится в руках немцев. В частности, инвесторы из Северной Америки увеличили свои доли участия до более чем 25 %. В более чем половине концернов, входящих в индекс DAX, контрольные пакеты акций принадлежат иностранным инвесторам. ^[xxxiv] Германия больше не хозяйка в собственном доме, решения принимаются где-то в другом месте. Экономическая база все больше попадает под контроль американских финансовых инвесторов. На этом, в конечном счете, основана и политическая зависимость. Это объясняет, почему даже предпринимательский сектор без публичного ропота смирился с разрушительной политикой санкций.

Эти санкции обернулись бумерангом. В результате разрыва энергетических связей с Россией немецкая экономика попала в замкнутый круг рецессии. Конкурентоспособность снижается, деиндустриализация идет полным ходом, предприятия закрываются или переносят производство, сокращаются рабочие места. Этот процесс деиндустриализации к настоящему моменту достиг переломного момента, после которого он стал необратимым. С начала пандемии коронавируса было потеряно более 341 000 рабочих мест в промышленности — то есть каждое 17-е рабочее место — а прямые иностранные инвестиции в 2025 году снизились до самого низкого уровня за последние 17 лет.^[xxxv]

Цифровой капитализм: когда рынок становится частной собственностью

Переход к цифровому капитализму, который сейчас возникает «на дымящихся руинах неолиберализма», влечет за собой радикальные изменения как на финансовых рынках, так и в производственном секторе.

На финансовых рынках торговля ускоряется за счет использования искусственного интеллекта, что приводит к росту рисков. Благодаря технологии блокчейн появляются новые торговые и спекулятивные платформы, которые пока что ускользают от государственного контроля. Однако это ведет не к гибели капитализма, а к радикализации его основополагающих механизмов. Он ускоряет концентрацию капитала и рост социального неравенства.^[xxxvi] Филипп Штааб пишет: «Цифровой капитализм — это не только с системной точки зрения машина для производства социального неравенства, но и в более широком смысле новая форма общественного господства».^[xxxvii]

В США рассматривается возможность использования стабильных монет, обеспеченных долларом, для стимулирования спроса на казначейские облигации США и снижения риска провала аукционов по размещению долговых обязательств. Фактически, такие стабильные монеты, как Tether и Circle, в настоящее время входят в число 20 крупнейших держателей казначейских облигаций США. Закон GENIUS от июля 2025 года незаметно привязал резервы стейблкоинов к спросу на казначейские облигации США. Согласно ему, каждый эмитент стейблкоинов должен обеспечить свои монеты надежными активами. По определению Министерства финансов США, это казначейские облигации США. Таким образом, каждый доллар, вливаемый в стейблкоины, автоматически направляется в казначейские облигации США. Каждый криптоинвестор таким образом принудительно становится кредитором правительства США, как только он использует стейблкоины. Американские регуляторы имеют полный доступ к инвестициям, а инфляция доллара обесценивает и цифровые активы.^[xxxviii] Эта новая форма контроля способствует доминированию доллара.

Россия заявляет о планах США обесценить свой огромный долг — на конец мая 2026 года составлявший около 40 трлн долларов США^[xxxix] — с помощью стейблкоинов. Цель заключается в том, чтобы заменить долги стабильными монетами, обеспеченными долларом, отвязать стабильную монету от доллара, а затем провести ее массовую девальвацию — что равносильно попытке заставить мир оплатить долги США. Такой финансовый перезапуск позволил бы США сократить свою долговую нагрузку и одновременно сохранить доминирование доллара в качестве ведущей валюты. Неясно, действительно ли это осуществимо.^[xl]

Москва разрабатывает собственный стейблкоин под названием «A7A5», обеспеченный рублём, который планируется запустить на блокчейне Tron. Это вписывается в стратегию по снижению зависимости от стейблкоинов, привязанных к доллару США, таких как Tether (USDT), с помощью которых Россия в прошлом осуществляла нефтяные сделки с Китаем и Индией.^[xli]

В условиях цифровизации реальной экономики радикальным образом меняются также процессы создания добавленной стоимости и товарооборота. В центре внимания теперь находятся закрытые рынки. Их лидерами являются Google, Apple, Facebook, Amazon — все они являются монополиями. «Классические монопольные компании действуют на рынках, — отмечает Филипп Штааб, — тогда как ведущие медиа-гиганты цифрового капитализма САМИ ЯВЛЯЮТСЯ рынками».^[xlii] Сам рынок подвергается приватизации.

Это принципиальное отличие от неолиберальной идеологии, в центре которой находятся «нейтральные» рынки: доминирующие рынки находятся в частной собственности. Для них решающим фактором является охват, то есть размер базы пользователей. Чтобы обеспечить охват, предложения из других сфер бизнеса субсидируются перекрестно. Потребителей заманивают на первый взгляд бесплатными предложениями, за которые они, однако, платят втайне, предоставляя свои данные: если продукт ничего не стоит, то пользователь и есть продукт. В отличие от классических монополий, власть владельца рынка и, следовательно, его модель получения прибыли проявляется в четырех формах контроля: во-первых, в информации, являющейся основным сырьем; во-вторых, в контроле доступа по собственному усмотрению; в-третьих, в выборе услуг; в-четвертых, в контроле над ценами — причем в отношении как производителей, так и потребителей. [xliii]

Основным сырьем этих закрытых рынков являются пользовательские данные. Создание стоимости происходит за счет сбора и агрегирования данных. Это, в свою очередь, оказывает влияние как на производителей, так и на потребителей. Пользовательские данные собираются как в сфере производства, так и в сфере потребления. Пользователи и производители думают, что они ищут в сети с помощью Google, но на самом деле Google ищет их. Это позволяет не только контролировать поведение и производительность, но и прогнозировать поведение посредством выбора и иерархии результатов поиска.

После того как неолиберализм уже в значительной степени либерализовал и сделал условия труда более нестабильными, теперь к этому добавляются новые риски и увеличение рабочей нагрузки: в сфере производства и сбыта цифровизация используется для рационализации и сокращения рабочих мест. Таким образом, в то время как потоки данных и прибыли устремляются вверх, к платформам, «потоки рисков» устремляются в основном вниз. [xliv] К этому добавляется массовое сокращение рабочих мест, вызванное использованием искусственного интеллекта. Согласно отчету «Mercer Global Talent Trends 2026» консалтинговой компании Mercer, 63 процента опрошенных руководителей видят в искусственном интеллекте возможность автоматизировать рабочие процессы и повысить доходность. [xlv] В крайнем случае конкурентная борьба становится саморазрушительной: компании сокращают рабочую силу с помощью искусственного интеллекта; но работники — это также потребители, и если утраченный доход не компенсируется, покупательная способность снижается, а вместе с ней и спрос на продукцию. [xlvi]

Экономика недовольства

Со стороны потребителей Интернет и социальные сети — Twitter, Facebook, Instagram — позволяют быстро и незамедлительно реагировать. Это способствует тому, что эмоции выходят на первый план, не давая возможности тщательно проанализировать и взвесить темы. Разумная реакция и осмысление уступают место скорости и эмоционализации. Вольф-Дитер Нарр еще много лет назад заметил долгосрочную тенденцию к изменению поведения.

Она заключается «в утрате присущих индивидууму механизмов рефлексии и осмысления»: «Стимулы и ожидания порождают реакции, при этом человек не способен самостоятельно их осмыслить, сделать выбор или оказать сопротивление». В результате теряются критерии и информация, необходимые для контроля; человек может упростить сложный поток информации лишь тем, что доверяется ему. Еще в 1979 году Нарр предупреждал об «опасности общества

условных рефлексов [...] точнее: общества безвольных индивидуумов, тонущих в соку своей нерелевантной субъективности и способных, в лучшем случае, на иррациональные вспышки».
[xlvi]

Этот прогноз приобретает особое значение в период перехода от неолиберализма к цифровому капитализму. Как отметил Вольфганг Энглер: «Во всех обществах, перевернутых неолиберализмом, царит массовое недовольство».[xlviii] Она направлена против властных элит, которые все больше давят на наемных работников посредством сокращения социальных выплат, приватизации, либерализации и перекалывания ответственности за жизненные риски с государства на отдельных людей.

Если эта ярость долгое время остается подавленной в повседневной борьбе за выживание, то эмоционализация и манипулирование чувствами в социальных сетях становятся клапаном для выхода инстинктов. Освещение событий в мейнстримных СМИ и многочисленные каналы в социальных сетях занимаются именно этим — направляют и контролируют скрытую ярость, поскольку это приносит клики, тиражи, доходы от рекламы и рейтинги.

Чтобы монетизация негативных настроений вообще могла работать, она должна стимулировать эмоциональный спрос у аудитории. И производители, и потребители получают поверхностную выгоду: одни — за счет количества кликов, другие — за счет удовлетворения инстинктов: «Логические аргументы, — говорит Хайнц Абельс, — бессильны перед эмоциональными интересами. Даже самые пронизательные люди ведут себя как идиоты, когда требуемое понимание сталкивается с эмоциональным сопротивлением».[xlix]

Таким образом сформировалась новая модель монетизации в медиа. Она больше не основана в первую очередь на информации, а движется на волне недовольства. По сути, речь здесь идет о монетизации недовольства. Или, короче говоря: генерирование ненависти как бизнес-модель. Эта монетизация недовольства происходит в основном через частные платформы. Такие сервисы, как Twitter, на которых формирование мнения происходит почти исключительно среди болтливых элит, способствуют этому. Краткость вынуждает к обострению и сжатию кривых возбуждения.

Йозеф Фогль точно определяет опасности, которые таятся в политической экономике ресентимента: «Таким образом, экономика ресентимента способствует развитию системы конкуренции, питает рынки мнений и сливается с автоматизмами оценки, она создает ограниченные сферы переживаний, размножает изолированные псевдосообщества, отдаёт предпочтение фигурам власти, опирающимся на плебисциты, и она преобразует беспокойство, вызванное глобальными рынками, транснациональными силами вмешательства и экономической зависимостью, в конкретные формулы осуждения, которые затем могут в равной степени относиться, например, к нарушению границ мигрантами, европейскими бюрократами, алчными инвесторами или заговорщиками из финансовой индустрии. Критика, бродящая в ресентименте, всегда принимает «полицейский» характер: она расследует, подозревает и ищет для объяснения эффективности абстрактных системных процессов якобы ответственных и конкретно осязаемых замещающих объектов.»[1]

Это вполне устраивает властные элиты, которые понимают, что вызванная ими ярость ни в коем случае не должна быть направлена против них самих. Поэтому с помощью пропаганды они способствуют перенаправлению агрессии на внутренних врагов, таких как мнимые сторонники теорий заговора, правые или распространители ложных сведений о коронавирусе, либо на внешних противников, например, разжигая ненависть к русским и демонизируя Путина. [1] Политическая экономика ресентимента способствует мобилизации страха и политике отчуждения, которыми властные элиты пользуются для управления обществом и в качестве метода правления.

К этой политической концепции относится популистский прием «мы против них» и, следовательно, поощрение идентитарного мышления, направленного на утверждение своих убеждений, а не на поиск истины:

«Дебаты по вопросам веры, — как отмечает Зигмунт Бауман, — направлены не на достижение консенсуса, а на то, чтобы представить оппонентов как безнадежно глухих и слепых к „фактам“ и движимых злыми намерениями [...] В этих условиях рецепт успеха для популистов заключается в том, чтобы постоянно поддерживать тлеющий гнев».[lii] И тогда гармония сердец превращается в гармонию подстрекательства.

Шесть преобразований умирающего капитализма

В целом мы в настоящее время переживаем многоплановый кризис, своего рода «рассеянный склероз» капиталистической системы: кризис перенакопления и финансовый кризис, кризис национального государства, кризис образования, социальный кризис, кризис демократии и кризис легитимности. «Капиталистическая система», по словам Андрея Фурсова, «стоит сейчас перед системным, окончательным кризисом».[liii]

Фурсов отмечает, что капитализм представляет собой экспансионистскую систему, которая распространяется, тем самым перекачивая кризис и эксплуатацию на внешнюю среду. Чтобы противодействовать падению нормы прибыли, капитал присоединяет к себе периферийные зоны добычи сырья и дешевой рабочей силы. Однако с распадом социалистического лагеря эти некапиталистические периферийные зоны исчезли. Сегодня капитализм охватывает весь земной шар. Таким образом, возможностей для экспансии больше нет. Теперь на повестке дня стоит интенсификация капитализма.[liv]

Поэтому эффективность использования капитала повышается за счет развития четырех направлений:

Во-первых, капитал наносит удар по здоровью людей: всё яснее становятся свидетельства того, что вирус SARS-CoV-2 произошёл из лаборатории в Ухане, где по заказу США велись исследования в области биологического оружия.[lv] Программы вакцинации принесли миллиарды в казну фармацевтических компаний и финансовых инвесторов и послужили для приучения людей к чрезвычайному положению. Классификация коронавируса как опасной пандемии была произведена не на основе научной оценки, а была политически мотивированной.[lvi] Побочные эффекты от вакцинации, основанной на недостаточно испытанной генной терапии, хорошо задокументированы, но до сих пор не повлекли за собой никаких политических последствий.[lvii]

Во-вторых, наносится удар по репродуктивной функции человека: Андрей Фурсов относит сокращение населения к числу ключевых проектов элиты: «Гораздо проще контролировать 2 миллиарда человек, чем 7 или 8 миллиардов. Проект по сокращению населения финансируется теми же структурами, которые ранее финансировали, в частности, экологическое движение».[lviii] На Всемирном экономическом форуме 2018 года Билл Гейтс указал на предполагаемые риски роста населения.[lix] Миллиардер пояснил, что в эпоху искусственного интеллекта большинство людей больше не будут нужны для выполнения общественных задач.[lx]

В-третьих, атака на человеческий мозг: в настоящее время мы наблюдаем процесс дерационализации и «разрушения разума».[lxi] Разрушение системы образования продолжается. Булимическое обучение — набивать голову, выплевывать и забывать — для тестов с множественным

выбором в университетах мешает мыслить в контексте, анализировать интересы, способствует фрагментированному мышлению и ориентации на авторитетные предписания.[lxii] Большое количество детей и подростков из семей мигрантов в Европе делает невозможным поддержание уровня знаний в существующих условиях. Отмена политехнического обучения ГДР после объединения Германии затруднила интеграцию теории и практики и тем самым способствовала снижению уровня образования. Эммануэль Тодд указывает на то, что Россия, несмотря на население, составляющее даже не половину населения США, готовит больше инженеров, чем Соединенные Штаты. [lxiii] Кроме того, экономика эмоций, когнитивная война НАТО и работа цензурного комплекса ускоряют развитие общества условных рефлексов: «Враждебность всех против всех», по словам Йозефа Фогля, создает «брожение нового предвоенного времени».[lxiv]

Мы переживаем кризис передачи культурной и интеллектуальной традиции, который также связан с всё более глубоким проникновением аудиовизуальных медиа в повседневную жизнь и вытеснением письменной культуры. Каждое средство коммуникации организует информацию в соответствии со своими принципами. Письменность требует линейности и дискурсивности. Визуальные медиа, напротив, характеризуются «распадом логоцентрических нарративных структур и новыми переплетениями языковых, визуальных и музыкальных элементов». Иными словами, линейность письменного текста заменяется «ассоциативной логикой, не основанной на повествовании, которую — если вообще возможно — можно распутать лишь с помощью психоаналитического анализа».[lxv] Таким образом, медийная трансформация означает также преобразование самой информации.

Письменность является синонимом определяющей эпоху матрицы истины и ориентира для человеческого общества. Однако в западной культуре её доминирующее положение, похоже, утрачено, в то время как в других культурах, таких как исламская, её значение, напротив, растёт. В нашей культуре письменность является лишь одной из многих форм медийного выражения, а не той формой, на которую ориентируется общество. Однако для определенного типа мышления и представления письменность остается незаменимой. Для современности, когда в западном полушарии визуальные медиа стали ведущими, это означает, что истина выходит на поверхность, в то время как слово кажется устаревшим. [lxvi] Мы переживаем процесс де-алфавитизации. Но визуальная поверхность с помощью цифровых технологий и искусственного интеллекта легко поддается манипуляции, если не технически воспроизводима. Мир образов — это постфактуальный мир. Ведь образы, по крайней мере, благодаря использованию искусственного интеллекта, утратили свою миметическую функцию. «Проверяемые факты не играют никакой роли. Мы живем, — как говорит Колин Крауч, — в постфактуальную эпоху».[lxvii] Это открывает дорогу забвению истории и фальсификации истории.

Четвертая сфера — это «мельница крови и костей». Механизмом реализации капитала, в котором стремление к экспансии и интенсификация сливаются воедино, является война. Для кризисного финансового капитализма, в котором соотношение вложенного капитала к прибыли ухудшается, а значит, падает норма прибыли, война является формой кровавого отсрочения банкротства. Если войны ведутся успешно, можно захватить новые ресурсы и полезные ископаемые, такие как нефть, газ, редкоземельные элементы или черноземные почвы, как, например, в Украине, а также новую дешевую рабочую силу, новые рынки сбыта и ключевые геостратегические позиции. В любом случае война — это «очистительная установка» для денег, в которой деньги в потоке трупов вымываются из карманов граждан в карманы финансового капитала. По сути, капитал уничтожается, и первоначальное накопление может начаться заново. В итоге речь идет не о том, чтобы выиграть войны. С точки зрения капитала речь идет о том, чтобы войны продолжались,

потому что они высокодоходны. Политики ЕС и США не хотят войны; они должны хотеть войны, потому что иначе рухнет картонный домик из финансовых спекуляций, коррупции и отмывания денег.

В 2024 году объем торговли деривативами оценивался в более чем один квадриллион долларов США, то есть 1 000 триллионов, или одна единица с 15 нулями. Если этот пузырь лопнет, это вызовет волну банкротств, которая приведет к вынужденной распродаже ликвидных активов. [lxviii] Чтобы этого не произошло, в систему необходимо постоянно вливать новые залоговые объекты — нефтяные и газовые месторождения, уголь и железная руда, минералы всех видов, — которые могут служить объектами спекуляции для получения будущей прибыли и, таким образом, новой основой для торговли деривативами. Донбасс богат полезными ископаемыми, такими как каменный уголь, железная руда, важные минералы, включая литий, марганец, титан, кобальт, редкоземельные элементы, графит и другие металлы, имеющие решающее значение для энергетического перехода. 95% энергетических ресурсов Украины сосредоточено в Донбассе. [lxix] Эти ресурсы являются важным стимулом войны. [lxx] Shell, Exxon, Halliburton и Chevron намеревались с помощью технологии гидроразрыва пласта добывать эти ресурсы и экспортировать их в ЕС. [lxxi]

С самого начала война в Украине была направлена на то, чтобы вытеснить российского конкурента с энергетического рынка и получить новые прибыли. [lxxii] В этом была острая необходимость, поскольку компании финансировали инвестиции в новые технологии добычи за счет кредитов под высокие проценты. Инвестиционный банк JP Morgan оценил финансовый пузырь вокруг индустрии гидроразрыва пласта примерно в 550 млрд долларов США. Если эти высокорисковые облигации окажутся дефолтными, грозит сценарий, аналогичный дефолту по ипотечным кредитам в начале финансового кризиса 2008 года. [lxxiii] Это означает, что необходимо было срочно получить прибыль от экспорта сланцевого газа и обеспечить новое залоговое обеспечение кредитов. [lxxiv] Именно в этом и заключается суть войны на Украине; в этом заключалась суть войны против Ирака в 2003 году, нарушавшей нормы международного права, и в этом будет заключаться суть вторжения в Иран в 2026 году: захватить ресурсы, принудительно открыть рынки, контролировать логистические пути, получить новое обеспечение для новых кредитов и увеличить прибыль за счет торговли деривативами.

В условиях этого многопланового кризиса прослеживается ряд тенденций, которые трансформируют капитализм в том виде, в каком мы его знаем, и подрывают основы национальных государств и парламентских структур. На дымящихся руинах неолиберализма и за демократическими фасадами парламентаризма возникает новая форма правления элит, характеризующаяся радикализацией классового раскола, разрушением демократии и безудержным иррационализмом: «В эпоху мимолетной современности», — как пишет Зигмунт Бауман, — «оседлое большинство находится под властью кочующей, экстерриториальной элиты... В результате замечательного переворачивания тысячелетней традиции сегодня великие и могущественные развивают пристрастие к мимолетному и временному, в то время как проигравшие отчаянно пытаются удержать свой хлам на плаву». [lxxv]

Я выделяю следующие шесть процессов трансформации:

1. Деиндустриализация и финансовизация:

Капитализм в европейских странах и в Соединенных Штатах в значительной степени утратил свою основную промышленную базу. Производственные мощности были перенесены в Азию, прежде всего в Китай, а в сфере микроэлектроники — также в Корею и на Тайвань. Длительное снижение нормы прибыли ведет к антиросту. Экономическая стагнация сопровождается ухудшением условий

жизни, растущей нестабильностью, экологическим удушением и чрезмерным регулированием. Экологическое движение было организовано Фондом Рокфеллера и подготовило почву для деиндустриализации. [lxxvi] Ни одна новая экотехнология не является самокупаемой, все они субсидируются, вплоть до ветряных турбин и электромобилей. [lxxvii] Финансовый капитализм усиливает системные риски и является двигателем неравенства. Он ускоряет поиск новых залогов для старых, просроченных кредитов. «Политико-военное чрезвычайное положение и экономический кризис совпадают». [lxxviii] Финансовые элиты стремятся к большой европейской войне против России, потому что боятся, что без захвата российских полезных ископаемых и, следовательно, без новых гарантий кредитная система рухнет.

2. Делиберализация рынка и цифровизация:

Рынок — основной механизм регулирования капитализма — в случае ведущих компаний цифрового капитализма переходит в частные руки. Amazon, Google, Apple, Facebook, X — это и есть рынок. Таким образом, они де-факто осуществляют контроль над доступом, продуктами, ценами и информацией. Таким образом, за поверхностной видимостью бесплатных предложений, за которыми втайне расплачиваются изъятием данных, устанавливается новая форма рыночной власти, а также социального господства и контроля в рамках капитализма тотального наблюдения. [lxxix] Эксплуатация усиливается в пользу военной и платформенной индустрии, средний класс уничтожается. Цифровой капитализм является двигателем эксплуатации и находится в конфликте с демократией. Сегодня ни одна сфера не подвергается такому тщательному наблюдению и контролю, как Интернет. По словам основателя Palantir Питера Тила: «Я больше не верю, что свобода и демократия совместимы». [lxxx] Цифровизация позволяет осуществлять авторитарное управление мнениями и поведением, а также манипулировать эмоциями населения в целях подготовки к новой войне

3. Денационализация и наднационализация:

В настоящее время мы наблюдаем склероз демократических институтов и партийной системы. Правящий партийный картель представляет интересы разжигателей войны и финансового капитала, а не населения. Андрей Фурсов пишет: «Чем демократичнее становился фасад западного общества в XIX и XX веках, тем меньше реальной власти он имел. Реальная власть переходит в руки закрытых клубов и наднациональных структур и т. д.» [lxxxix] — таких как ВОЗ, Европейский союз, [lxxxii] НАТО, встречи Бильдербергского клуба, управляемые и финансируемые США аналитические центры, такие как Национальный фонд за демократию (NED), Агентство США по международному развитию (USAID), Институт Брукингса, Корпорация Рэнд, Фонд «Наследие», «Атлантический мост» и т. д. В будущем наднациональные организации будут играть все более важную роль. Они лишают население национальных государств оставшихся возможностей участия и контроля и диктуют повестку дня войн и репрессий экстерриториальной элиты. Общественные дела приватизируются: консорциум вокруг Blackrock и JP Morgan намеревается мобилизовать частный капитал для восстановления Украины. [lxxxiii] Внутренний круг вокруг президента США Трампа планирует превратить разрушенный сектор Газа в зону комфорта для состоятельных людей. [lxxxiv]

4. Демократизация и автократизация:

С помощью санкций и цензуры пробуются новая форма режима контроля. Эти санкции являются предвестником военного положения и, по-видимому, призваны приучить население к новому произвольному правлению, которое затем может быть дополнено объявлением чрезвычайного положения. Таким образом, коррумпированные трансатлантическими интересами транснациональные элиты стремятся укрепить свою власть, одновременно сохраняя фасадную

демократию. Эти элиты боятся потерять контроль. Поэтому они сейчас идут ва-банк. Антонио Грамши пишет: «Когда правящий класс исчерпал свою функцию, идеологический блок склонен к распаду, и за «спонтанностью» следует «принуждение» в все менее завуалированных и косвенных формах, вплоть до настоящих полицейских мер и государственных переворотов». [lxxxv] Это и есть постоянный государственный переворот, о котором я упомянул, опираясь на Франсуа Миттерана. Контроль над населением и его сокращение призваны в долгосрочной перспективе обеспечить контроль и господство элиты. В долгосрочной перспективе транснациональной олигополии противостоит целая армия гелотов.

5. Дерационализация и деалфabetизация:

Разрушение системы образования, цифровизация и когнитивные войны НАТО способствуют уничтожению здравого смысла. Претензия Просвещения на универсальность и ориентация на рациональный дискурс заменяются идентитарным мышлением, которое опирается на претензии собственной группы на превосходство и ставит эту социальную общность выше всех остальных, что ведет к расизму и его особой форме — русофобии. К инфантилизации политики относятся также фальсификация истории и попытки переложить вину на других. Благодаря использованию искусственного интеллекта сбор информации ограничивается мейнстримом, нестандартное мышление отсеивается, а нежелательная информация скрывается. Таким образом, ИИ служит не раскрытию интеллекта, а административному контролю мышления и поведения со стороны элит. Это приводит к новой эпохе деалитеризации, по крайней мере, в западных культурах. Ведь только глупые, движимые *ressentiment* люди позволяют втянуть себя в новые войны.

6. Децивилизация, милитаризация и возвращение к варварству:

И снова сигналы поступают из Вашингтона. На 26-м заседании Контактной группы по Украине, состоявшемся 12 февраля 2025 года, министр обороны США Пит Хегсет продвинул новое распределение обязанностей. Европейские страны-члены НАТО должны взять на себя ведущую роль в войне на Украине. Это включает в себя расширение производства оружия, подготовку населения к увеличению военных расходов и убеждение его в угрозе со стороны России. [lxxxvi] В переводе этот приказ означает: население должно быть настроено на войну путем создания атмосферы страха. Таким образом, милитаризация общества является директивой из Вашингтона. Когда Украина будет истощена, заместительная война США против России, по-видимому, должна быть распространена на всю Европу. [lxxxvii] Разрушение гражданского общества и его деградация под влиянием финансируемых государством неправительственных организаций («Government Organized Non Government Organisations») сопровождается преобразованием общественных институтов и организаций в передаточные механизмы властных элит. Вместе они распространяют пропагандистские нарративы, направленные на перенос агрессии на отдельные социальные группы или на внешних противников в интересах политики раскола. С помощью формулировок типа: «У „этих“ русских „иное отношение“ к насилию и смерти» [lxxxviii] или «Русские — это животные, свиньи», [lxxxix] а также благодаря запрету на русские флаги и знаки отличия в дни памяти, русофобия как разновидность расизма вновь становится приемлемой в повседневной жизни и способной завоевать поддержку большинства. Экономика эмоций и внедренное идентитарное мышление приводят к цивилизационному регрессу в сторону провинциальности, движимой ресентиментом, низменных инстинктов и возрождения варварства.

На пути к биофашистской технократии?

Таким образом, на дымящихся руинах неолиберализма возникает нечто новое, что, возможно, не полностью отражает термин «цифровой капитализм». Возможно, речь идет о биофашистской технократии, как выразился Андрей Фурсов. Новые общественные формации возникают в условиях войн. Ведь за одним исключением — Советским Союзом — нет ни одного гегемона, который бы добровольно и мирно уступил власть. Умиравшие мировые державы бьют вокруг себя и пытаются ухватиться за любую соломинку, цепляются за все, что обещает сохранить их власть и экономическую мощь, и таким образом увлекают своих вассалов в пропасть.

Война в Украине и нападение на Иран — это два театра военных действий в финальной битве Запада. Мы находимся в периоде перехода от однополярного к многополярному миру, между умирающим неолиберальным капитализмом и новым общественным устройством, которое еще только зарождается.

Во-первых, всё зависит от того, смогут ли силы, стремящиеся к созданию многополярного мира, выиграть конфликт с гегемоном — США. На данный момент не похоже, что им удастся сделать это мирными средствами, и признаков усиления демократизации тоже не наблюдается.

Во-вторых, решающее значение имеет то, смогут ли люди в западных странах вернуть себе способность действовать и самостоятельно принимать решения, чтобы противостоять своим воинственным и антидемократическим элитам. Для этого необходим народный фронт за мир и демократию, а также двойная стратегия, сочетающая парламентские и внепарламентские инициативы.

Однако в настоящее время ситуация выглядит иначе. Большинство жителей Германии, похоже, измотаны постоянным чрезвычайным положением и многочисленными кризисами и находятся в состоянии полной покорности. Я не вижу никакого восстания. Немцы дремлют на пути к гибели. В трагедии «Король Лир» Уильям Шекспир вкладывает в уста своего персонажа графа Глостера слова: «Это проклятие времени, когда слепые ведут слепых!» Но тот, кто не противостоит разжигателям войны, оказывается на фронте.

[xxvi] Грамши, Антонио: Тюремные тетради, т. 3, тетрадь 5, Берлин, 1992, с. 659 и далее.

[xxvii] Грамши, Антонио: Тюремные тетради, т. 3, тетрадь 5, Берлин, 1992, с. 515

[xxviii] Харви, Дэвид: Пределы капитала. Лондон, 2006

Харви, Дэвид: «Загадка капитала — и кризис капитализма». Оксфорд, 2010

Каллиникос, Алекс: «Костёр иллюзий». Кембридж, 2010

[xxix] Бреннер, Роберт: «Экономика глобальной турбулентности». *New Left Review*, № 1/229, 1998, с. 1–265

Бреннер, Роберт: «Бум и пузырь — США в мировой экономике». Гамбург, 2002

Бреннер, Роберт: «Новый бум или новый пузырь? Траектория развития экономики США». *New Left Review*, № II/25, 2004, с. 57–100

[xxx] Норфилд, Тони: «Деривативы и капиталистические рынки: спекулятивное сердце капитала». *Historical Materialism*, № 20/1, 2012, с. 103–132

[xxxix] Нахтвей, Оливер: Общество упадка. О восстании в регрессивной современности. Берлин 2016 (3), с. 51–53, 61

[xxxixii] Вульвебер, Йоша: «Центральнобанковский капитализм». Берлин, 2021, с. 17 и далее.

[xxxixiii] «Например, поскольку после глобального финансового кризиса балансы брокерско-дилерских компаний стали играть меньшую роль в финансовой системе, обеспечение ликвидности на рынках суверенных облигаций все в большей степени зависит от открытых паевых инвестиционных фондов, хедж-фондов и других управляющих активами. Эти организации часто сталкиваются со значительным несоответствием ликвидности, полагаются на краткосрочное финансирование, обеспеченное государственными ценными бумагами в качестве залога, или же часто используют высокую степень левериджа либо демонстрируют поведение, сходное с левериджем. В результате их обеспечение ликвидностью менее стабильно и с большей вероятностью может иссякнуть в периоды рыночного стресса. В частности, хедж-фонды все чаще становятся значительным источником проциклической ликвидности, особенно на рынках государственных облигаций. Эти инвесторы активно применяют торговые стратегии относительной стоимости, направленные на использование небольших ценовых разниц между связанными финансовыми инструментами. Чтобы увеличить доходность от этих небольших ценовых разниц, они активно используют кредитное плечо в своих позициях. Один из часто используемых методов заключается в залоге государственных ценных бумаг на рынке репо для заимствования дополнительных денежных средств, с помощью которых приобретаются дополнительные государственные ценные бумаги. Эта практика получила дальнейшее развитие в последние годы, когда инвесторы стали заимствовать суммы, равные или превышающие рыночную стоимость предоставленного залога... Стратегии хедж-фондов, основанные на относительной стоимости, крайне уязвимы к неблагоприятным потрясениям на рынках финансирования, денежных средств или деривативов, о чем свидетельствуют некоторые недавние эпизоды. Например, во время рыночных потрясений в марте 2020 года маржинальные требования на рынках фьючерсов на казначейские облигации вызвали панические распродажи, что привело к дестабилизирующим спиралью сокращения левериджа. Tooze, Adam: Chartbook 401: Долларовая система в эпоху рыночных финансов — финансовая глобализация за пределами банков, Substack, 25.07.2025, <https://substack.com/home/post/p-169614598>

[xxxixiv] Концерны, входящие в индекс DAX, в основном находятся в иностранной собственности. Ernst Young, Штутгарт, 31.07.2025, https://www.ey.com/de_de/newsroom/2025/08/ey-wem-gehoert-der-dax-2025

[xxxixv] С 2019 года в Германии исчезло более 341 000 рабочих мест в промышленности. Handelsblatt, 25.05.2026, <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/studie-seit-2019-mehr-als-341.000-industriejobs-in-deutschland-verschwunden/100227722.html>

Сокращение рабочих мест в промышленности продолжается — исчезло более 340 000 рабочих мест. Die Welt, 25.05.2026, <https://www.welt.de/wirtschaft/article6a13ce59350a34b38da83024/stellenabbau-mehr-als-340-000-industriejobs-seit-2019-verschwunden.html>

Иностранные инвестиции в Германии вновь сокращаются — самый низкий уровень с 2009 года. Ernst & Young, 21.05.2026, https://www.ey.com/de_de/newsroom/2026/05/ey-standort-deutschland-2026

[xxxvi] «Консолидированные проприетарные рынки, напротив, закрепляют перенос экономического благосостояния от фактора труда к фактору капитала». Стааб, Филипп: Цифровой капитализм. Рынок и господство в экономике изобилия. Берлин 2020(2), с. 275, 290, 301.

[xxxvii] Стааб, Филипп: Цифровой капитализм. Рынок и господство в экономике изобилия. Берлин 2020(2), с. 301.

[xxxviii] Закон GENIUS: как Вашингтон хочет превратить стейблкоины в военные облигации. Юридическая фирма Mount Bonnell, 17.08.2025, <https://uskanzlei.com/blogs/aktuelles/genius-act-usa-stablecoin-schuldenfalle>

[xxxix] Штокер, Франк: «Долговой водоворот Америки — и опасности для вкладчиков по всему миру». Die Welt, 26.05.2026, <https://www.welt.de/wirtschaft/plus6a11854dbe29d4b4607a47ba/geld-amerikas-schuldenstrudel-und-die-gefahren-fuer-sparerer-weltweit.html>

[xl] Секретный криптоплан Вашингтона: что означает спор вокруг стейблкоинов? 21bitcoin, 09.09.2025, <https://21bitcoin.app/news/washingtons-geheimer-krypto-plan-was-bedeutet-der-streit-um-stablecoins>

[xli] Шлей, Филипп: Секретный криптоплан Вашингтона — советник Путина предупреждает о массовой девальвации долга. Der Aktionär, 09.09.2025, <https://www.deraktionaer.de/artikel/krypto/washingtons-geheimer-krypto-plan-putin-berater-warnt-vor-massiver-schuldenentwertung-20386135.html>

[xlii] Стааб, Филипп: Цифровой капитализм. Рынок и власть в экономике изобилия. Берлин 2020(2), с. 30

[xliii] Штааб, Филипп: Цифровой капитализм. Рынок и власть в экономике без дефицита. Берлин 2020(2), с. 32

[xliv] Штааб, Филипп: Цифровой капитализм. Рынок и власть в экономике без дефицита. Берлин 2020(2), с. 270

[xlv] Мюллер, Бернд: Исследование Mercer: почти все генеральные директора планируют сокращение рабочих мест за счет внедрения ИИ. Telepolis, 25.05.2026, <https://www.telepolis.de/article/Mercer-Studie-Fast-alle-CEOs-planen-Stellenabbau-durch-KI-Einsatz-11305624.html>

[xlvi] «Уволенные работники — это также потребители, и когда их утраченный доход не восполняется, каждый новый виток увольнений подрывает покупательную способность, от которой зависят все компании. В крайнем случае это становится саморазрушительным: компании автоматизируют производство, добиваясь безграничной производительности и нулевого спроса... Даже если увольнения, вызванные ИИ, охватят все отрасли, и даже если каждая компания осознает, что исчезновение зарплат означает исчезновение клиентов, ни одна из них не остановится. Каждая компания получает всю выгоду от замены своих собственных работников, но несет лишь небольшую часть ответственности за уничтоженный ею спрос; остальное ложится на конкурентов. Ни одна компания не может позволить себе остаться в стороне. В этом и заключается ловушка: гонка вооружений в области автоматизации, которая только усиливается по мере совершенствования ИИ, ухудшает положение как работников, так и владельцев компаний и которую

не может преодолеть ни одна рыночная сила». Фальк, Бретт Хеменвей и Джерри Цукалас: «Ловушка увольнений из-за ИИ». Исследовательская работа Школы Уортон, Университет Пенсильвании, 02.03.2026, с. 1, 30, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=6448898

[xlvi] Нарт, Вольф-Дитер: «На пути к обществу условных рефлексов». В: Хабермас, Юрген (ред.): «Ключевые понятия духовной ситуации современности». Франкфурт-на-Майне: Suhrkamp, 1979, т. 2, с. 489–528, здесь: 491, 523.

[xlviii] Энглер, Вольфганг: Открытое общество и его границы. Берлин: Matthes & Seitz 2021, с. 104

[xlix] Абельс, Хайнц: Удовлетворение инстинктов. В: Тот же: Реальность. О знании и других определениях реальности, о нас и других, о чужаках и предрассудках. Висбаден: VS Verlag 2009, с. 257

[l] Фогль, Йозеф: Капитал и ресентимент. Краткая теория современности. Мюнхен: Beck 2021(2), с. 181 и далее.

[li] Шнайдер, Михаэль: «Злой русский», немецкое историческое забвение и слепота берлинской внешней политики. В: tkp — блог о науке и политике от 1 декабря 2022 г. <https://tkp.at/2022/12/01/derboese-russe-die-deutsche-geschichtsvergessenheit-und-die-blindheit-derberliner-aussenpolitik/>

[lii] Бауман, Зигмунт: «Ретротопия». Франкфурт-на-Майне, 2018(2), с. 84 и далее, 88

[liii] Фурсов, Андрей: «Возрождение, которого опасался Сталин». В середине 1960-х годов советское руководство отказалось от будущего. 12.09.2024 (Андрей Фурсов: Перерождение, которого опасался Сталин. Советское руководство отказалось от будущего в середине 1960-х годов) <https://dzen.ru/a/ZuLEESPI5UPFey63>

[liv] Фурсов, Андрей: Современный мировой кризис: его социальная природа. Институт Шиллера, 14.04.2013, <https://schillerinstitute.com/de/media/andrej-fursow-die-gegenwartige-weltkrise-ihre-soziale-natur/>

https://www.youtube.com/watch?v=K_KCeerpAFs&list=PLF274AAOF4D119389&index=1

[lv] Проводились ли в Ухане исследования в области биологического оружия по заказу США? Transition News, 31.01.2026, <https://transition-news.org/wurde-in-wuhan-im-us-auftrag-an-biowaffen-geforscht>

Польманн, Дирк: Ухань, биологическое оружие и «Великий разрыв». Free21, 14.08.2021, <https://free21.org/wuhan-biowaffen-und-das-grosse-abkoppeln/?fbclid>

[lvi] Файстель, Феликс и Деян Лазич: «Тайный государственный переворот: как путчисты-коронавирусы захватили власть». ZKP, 09.04.2024, <https://tkp.at/2024/04/09/der-geheimstaatsstreich-wie-die-corona-putschisten-die-macht-uebernahmen/>

[lvii] Майер, Петер Ф.: В исследованиях документируется множество случаев вреда от вакцинации. ТКР, 10.12.2023, <https://tkp.at/2023/12/10/eine-flut-von-impfverletzungen-werden-in-studien-dokumentiert/>

[lviii] Фурсов, Андрей: Современный мировой кризис: его социальная природа. Институт Шиллера, 14.04.2013, <https://schillerinstitute.com/de/media/andrej-fursow-die-gegenwartige-weltkrise-ihre-soziale-natur/>

[lix] Билл Гейтс предупреждает о росте населения. Всемирный экономический форум, 19.09.2018, <https://www.weforum.org/stories/2018/09/africas-rapid-population-growth-puts-poverty-progress-at-risk-says-gates/>

[lx] Бакстер, Дмитрий: Билл Гейтс заявляет, что большинство людей «больше не нужны» в эпоху ИИ — «мы решим», кто выживет. The People's Voice, 27.05.2026, <https://thepeoplesvoice.tv/bill-gates-humans-no-longer-needed-ai-era-decide-survives/>

[lxi] Лукач, Георг: «Разрушение разума». Тт. 1–3. Дармштадт и Нойвид, 1981 (3), 1980 (2), 1974

[lxii] Хенн, Дагмар: «Забыв, как учиться». Мнения Педа, 31.05.2026, <https://www.kettner-edelmetalle.de/news/brussel-greift-nach-der-krone-wie-der-eugh-die-demokratie-der-nationalstaaten-begrabt-26-05-2026>

[lxiii] Тодд, Эммануэль: Запад в упадке. Экономика, культура и религия в свободном падении. Ной-Изенбург, 2024

Альтвегг, Юрг: «В этой войне речь идет о Германии». Французский историк Эммануэль Тодд предсказал распад Советского Союза. Сегодня он видит США в упадке. Die Weltwoche, 07.09.2023, <https://weltwoche.ch/daily/in-diesem-krieg-geht-es-um-deutschland-der-franzoesische-historiker-emmanuel-todd-sagte-den-zusammenbruch-der-sowjetunion-voraus-heute-sieht-er-die-usa-im-niedergang-frankreich-werde-au/>

[lxiv] Фогль, Йозеф: «Капитал и ресентимент. Краткая теория современности». Мюнхен: Beck 2021(2), с. 182

[lxv] Шульте-Сассе, Йохен: От письменной к электронной культуре. О новейших взаимосвязях между историей медиа и историей культуры. В: Гумбрехт, Ханс Ульрих и Карл Людвиг Пфайффер (ред.): Материальность коммуникации. Франкфурт-на-Майне 1988, с. 429–453, здесь: с. 433 и далее.

[lxvi] Вигерлинг, Клаус: Этика СМИ. Штутгарт 1998, с. 24–29

[lxvii] Крауч, Колин: Постдемократия: переосмысление. Берлин 2021, с. 243

[Ixviii] Уэбб, Дэвид Роджерс: Великая экспроприация. Штрассегель 2024

Браун, Эллен: «Все войны — это войны банкиров: Иран и финал игры банкиров». Global Research, 13.04.2026, https://www.globalresearch.ca/all-wars-bankers-wars-iran/5922072?utm_source=substack&utm_medium=email

[Ixix] Форд, Мэтт: Россия разрушает надежды Украины на энергетическую независимость. The Atlantic, 08.04.2014, <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/04/russia-is-crushing-ukraines-hopes-for-energy-independence/360281/>

[Ixx] <https://x.com/CarmenDres91754/status/2002420858384744911>

[Ixxi] Крайнер, Алекс: Все войны — это войны банкиров. Так было и с киевской антитеррористической операцией 2014 года. Substack, 15.04.2026, <https://trendcompass.substack.com/p/all-wars-are-bankers-wars-so-was>

[Ixxii] Най, Джозеф С. мл.: «Западная стратегия в отношении угасающей России». Project Syndicate, 03.09.2014, <https://www.project-syndicate.org/commentary/joseph-s--nye-wants-to-deter-russia-without-isolating-it>

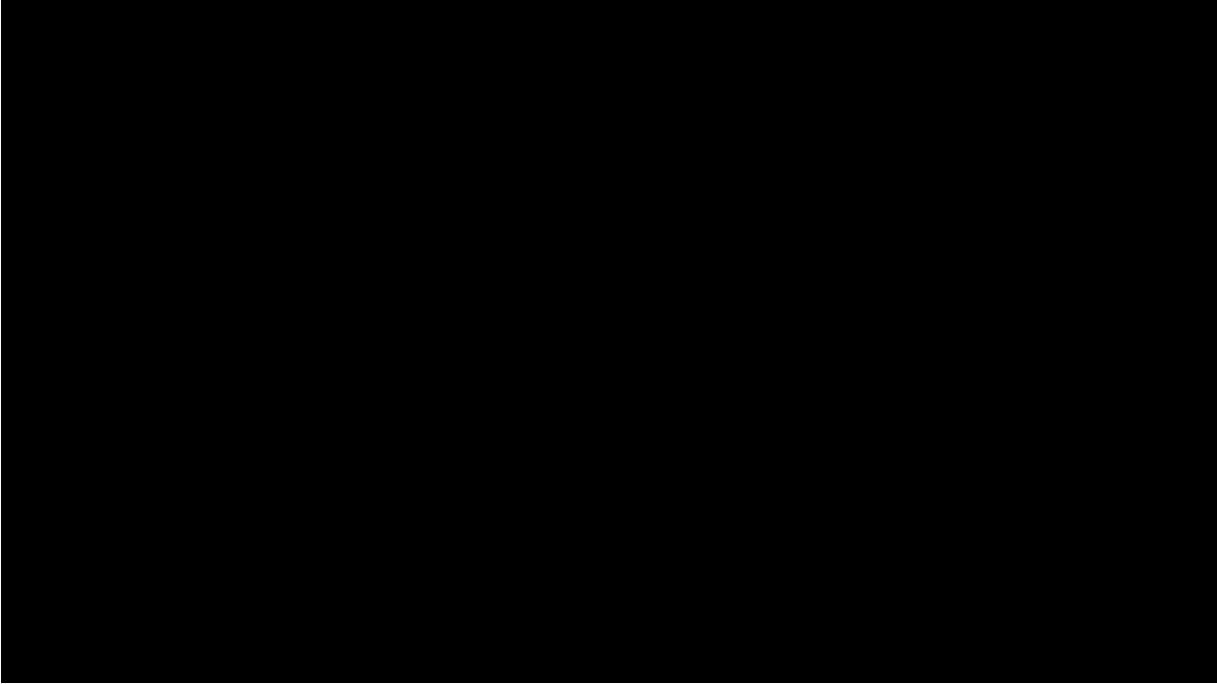
[Ixxiii] Цена на нефть: прогноз Morgan Stanley оказывает давление. Boerse.de от 09.12.2014, <https://www.boerse.de/nachrichten/Oelpreis-Prognose-von-Morgan-Stanley-belastet/7522862>

Данилюк, Мальте: Новая энергия для Европы. Telepolis, 17.01.2015, <https://www.telepolis.de/article/Neue-Energie-fuer-Europa-3369425.html>

[Ixxiv] Эбингер, Чарльз К.: Стратегия Министерства энергетики по экспорту сжиженного природного газа. Брукингский институт, 19.03.2013, <https://www.brookings.edu/articles/the-department-of-energys-strategy-for-exporting-liquefied-natural-gas/>

[Ixxv] Бауман, Зигмунт: «Ускользящая современность». Франкфурт-на-Майне, 2003, с. 21 и далее.

[Ixxvi] Фурсов, Андрей: «Современный мировой кризис: его социальная природа». Институт Шиллера, 14.04.2013, <https://schillerinstitute.com/de/media/andrej-fursow-die-gegenwartige-weltkrise-ihre-soziale-natur/>

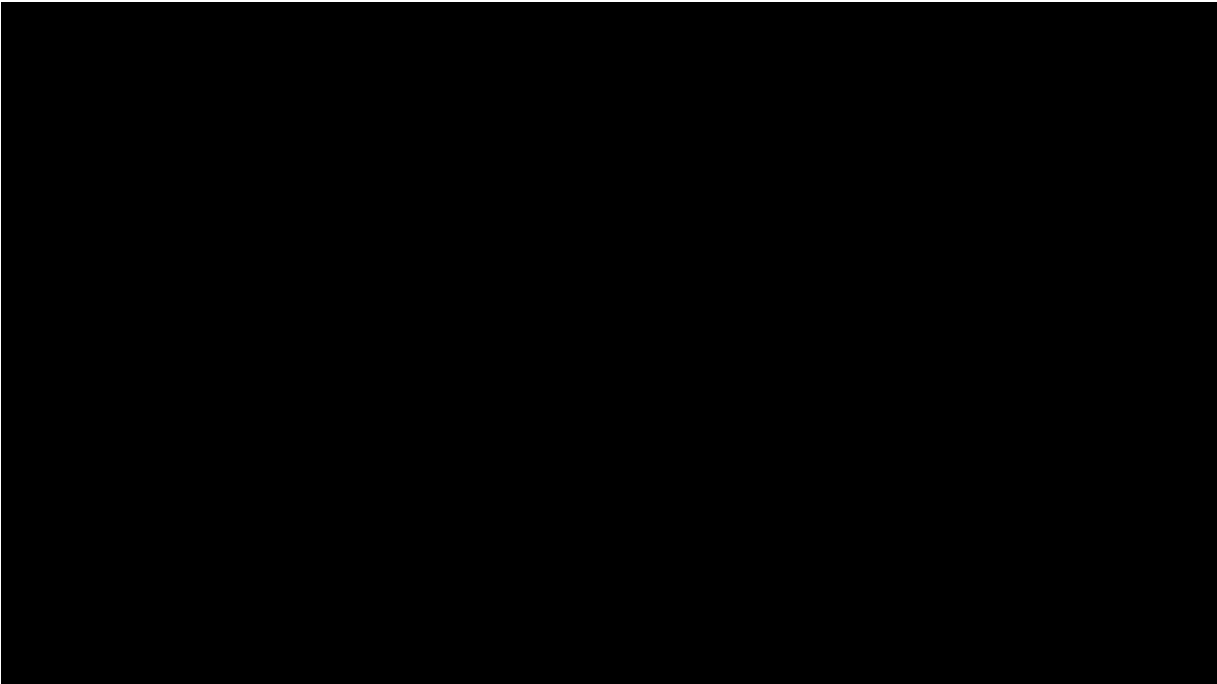
[lxxvii] Fursow, Andrej: Achten Sie auf ihre Hände. Was hinter der großen Annullierung steckt (Андрей Фурсов: Следите за их руками. Что скрывается за великим обнулением), 22.07.2023, <https://dzen.ru/a/ZLtDh0DitEH-Zkig>

[lxxviii] Агамбен, Джорджо: «Чрезвычайное положение». Франкфурт-на-Майне, 2020 (8), с. 23

[lxxix] Зубофф, Шошана: «Эпоха капитализма слежения». Франкфурт / Нью-Йорк, 2018

[lxxx] «Самое главное, что я больше не верю в совместимость свободы и демократии». Тиль, Питер: «Воспитание либертарианца». Институт Като, 13.04.2009, <https://www.cato-unbound.org/2009/04/13/peter-thiel/education-libertarian/>

[lxxxi] Фурсов, Андрей: Современный мировой кризис: его социальная природа. Институт Шиллера, 14.04.2013, <https://schillerinstitute.com/de/media/andrej-fursow-die-gegenwartige-weltkrise-ihre-soziale-natur/>

[lxxxii] Так, 21 апреля 2026 года Европейский Суд вынес решение по делу C-769/22, которое предоставляет Европейской комиссии общие полномочия использовать ценности, закрепленные в статье 2 Договора о ЕС — демократию, верховенство права, человеческое достоинство, недискриминацию — в качестве основания для вмешательства в дела государств-членов. Аугсбургский конституционалист Йозеф Франц Линднер видит в этом решении фундаментальный сдвиг в расстановке сил. Теперь Комиссия может инициировать процедуры о нарушении договора против государств-членов в любой сфере политики, как только она заявит о нарушении общих положений. Таким образом, права участия Европейского парламента и национальных правительств будут сведены на нет, требования единогласия будут обойдены, а конституционная идентичность национальных государств, закрепленная в статье 4 Договора о Европейском союзе, фактически обесценится. Экономист Ричард Вернер назвал комиссаров «диктаторами» и заявил, что демократия в ЕС подошла к концу. См. «Брюссель хватается за корону: Как ЕСПЧ похоронит демократию национальных государств. Kettner Edelmetalle, 26.05.2026, <https://www.kettner-edelmetalle.de/news/brussel-greift-nach-der-krone-wie-der-eugh-die-demokratie-der-nationalstaaten-begrabt-26-05-2026>

[lxxxiii] Мейриц, Аннетт: Blackrock и JP Morgan готовят инвестиции. Handelsblatt, 21.06.2023, <https://www.handelsblatt.com/politik/international/ukraine-wiederaufbaukonferenz-blackrock-und-jp-morgan-bereiten-investitionen-vor/29217966.html>

[lxxxiv] Кебир, Сабина: «Трамп-Тауэр» для Газы: состоятельные палестинцы могут остаться. Der Freitag, 16.09.2025, <https://www.freitag.de/autoren/sabine-kebir/us-plan-the-great-trust-wohlhabende-palaestinenser-duerfen-in-gaza-bleiben>

[lxxxv] Грамши, Антонио: Тюремные тетради, т. 1, §44, цит. по: Беккер, Лия и др. (ред.): Чтение Грамши. Введение в «Тюремные тетради». Гамбург 2013, с. 22

[lxxxvi] «Устойчивый мир для Украины должен включать надежные гарантии безопасности, чтобы война не возобновилась. Это не должен быть Минск 3.0. При этом Соединенные Штаты не считают, что членство Украины в НАТО является реалистичным результатом урегулирования путем переговоров. Напротив, любые гарантии безопасности должны подкрепляться силами европейских и неевропейских войск. Если эти войска в какой-то момент будут развернуты в Украине в качестве миротворцев, они должны быть развернуты в рамках миссии, не связанной с НАТО. И они не должны подпадать под действие статьи 5. Также должен быть обеспечен надежный международный контроль за линией соприкосновения. Чтобы было ясно: в рамках любых гарантий безопасности американские войска в Украине развернуты не будут... Обеспечение европейской безопасности должно быть императивом для европейских членов НАТО. В рамках этого Европа должна предоставить подавляющую долю будущей военной и невоенной помощи Украине. Члены этой Контактной группы должны быть на высоте ситуации. Это означает: пожертвовать больше боеприпасов и оборудования; использовать сравнительные преимущества; расширить свою оборонную промышленную базу; и, что важно, информировать своих граждан об угрозе, с которой сталкивается Европа. Частью этого является откровенный разговор с вашим народом о том, что этой угрозе можно противостоять только за счет увеличения расходов на оборону... Мы также находимся здесь сегодня, чтобы недвусмысленно заявить, что суровые стратегические реалии не позволяют Соединенным Штатам Америки уделять первоочередное внимание безопасности Европы. Соединенные Штаты сталкиваются с серьезными угрозами для своей родины. Мы должны — и мы это делаем — сосредоточиться на безопасности наших собственных границ. Мы также сталкиваемся с равным конкурентом в лице коммунистического Китая, обладающим способностью и намерением угрожать нашей родине и основным национальным интересам в Индо-Тихоокеанском регионе.

США уделяют приоритетное внимание сдерживанию войны с Китаем в Тихоокеанском регионе, признавая реальность дефицита ресурсов и идя на компромиссы в распределении ресурсов, чтобы обеспечить успех сдерживания... Поскольку Соединенные Штаты уделяют приоритетное внимание этим угрозам, европейские союзники должны взять на себя лидерство. Вместе мы сможем наладить разделение труда, которое максимально использует наши сравнительные преимущества в Европе и Тихоокеанском регионе соответственно». Хегсет, Пит: Вступительное слово на 26-м заседании Контактной группы по вопросам обороны Украины, 12.02.2025, <https://www.americanrhetoric.com/speeches/petehegsethfirstnatoukrainedefensecontactgroup.htm>

[lxxxvii] Украина терпит поражение. На очереди — Европа. Global Geopolitics, 01.06.2026, <https://globalgeopolitics.co.uk/2026/06/01/ukraine-is-being-ground-down-europe-is-being-lined-up-next/>

Берлетик, Брайан: США готовят Европу к войне с Россией. Дисен, Гленн: Большая Евразия, 30.04.2026, <https://www.youtube.com/watch?v=5nMhGk-4Rqg>

[lxxxviii] Клёкнер, Маркус: Оплошность у Маркуса Ланца. Nachdenkseiten, 14.04.2022, <https://www.nachdenkseiten.de/?p=82944>

[lxxxix] Альт, Франц: «Мирная премия за ненависть к русским». Telepolis, 23.10.2022, <https://www.telepolis.de/article/Friedenspreis-fuer-Russen-Hass-7317325.html?seite=all>

ТЕГИ СТАТЬИ:

Серия статей ЕС Германия Россия JPMorgan НАТО Грамши, Антонио